

Сергей Иванович, а мы слушаем. Именно в эти вечера раскрывалась душа нашего учителя, велись беседы на разные темы, иногда совсем далекие от науки, но запоминавшиеся на всю жизнь. Эти вечерние разговоры вспоминаются как дорогие минуты общения. Он нас учил и этим, – тем что работал на наших глазах, тем, что говорил с нами, как с равными себе. Он был из тех людей, в чьей честности и добропорядочности никогда не возникает сомнений. Это синонимы: Сергей Иванович и благородство, Сергей Иванович и доброжелательность. Спасибо Вам, дорогой учитель за то уважительное отношение, с которым Вы подошли к Вашим первым студентам военной поры. Это была школа жизни!

Я должен был по предварительному распределению остаться в так называемом "Зообине", где сектором энтомологии также заведовал Сергей Иванович. Но этому не суждено было сбыться по независящим от меня причинам и я начал свою самостоятельную работу там, где её в 30-е годы оставил Сергей Иванович Медведев (тоже по независящим от него причинам). Перед моим отъездом из Харькова в заповедник "Аскания-Нова" Сергей Иванович сам разыскал меня и передал мне список асканийских жуков-листоедов, который он составил много лет назад. Вместе с моими последующими сборами и наблюдениями в южно-украинских степях это список лег в основу моей кандидатской диссертации. В этом весь Сергей Иванович! Скольким же людям он помог и словом и делом!

В 1953 году благосклонная судьба занесла меня на многие годы в Таджикистан, "на задворки Азии", как назвал это место ещё один мой учитель, одесский профессор И. И. Пузанов. Во время работы в Таджикском университете моё общение с Сергеем Ивановичем продолжилось. По материалам моих многочисленных экспедиций в Средней Азии он описал около десятка новых для науки видов пластинчатоусых жуков и оказал мне большую честь, назвав нескольких из них моим именем. Я горжусь тем, что наши фамилии стоят рядом в каталогах и ещё тем, что в соавторстве с моим учителем опубликовал статью о пластинчатоусых Таджикистана. Теперь уже мы встречались только в стенах ЗИНа да на съездах Всесоюзного энтомологического общества. Правда, к Сергею Ивановичу было нелегко пробиться: его всегда окружала толпа нуждающихся в его советах и помощи. Но он всегда очень тепло и дружески относился к своим первым ученикам и всегда интересовался нашими делами. Среди учеников Сергея Ивановича много известных энтомологов и не только в Украине. Не прерывается "медведевская линия" в энтомологии. Все черты своего отца и учителя унаследовал его сын Глеб Сергеевич, нынешний Президент Русского энтомологического общества, и его внук Сергей, ныне доктор наук и тоже энтомолог. Оба работают так, как работал и Сергей Иванович, проявляя и преданность науке, и бескорыстие, и доброжелательность к людям.

Светлым и дорогим остался в моей памяти Сергей Иванович Медведев. И я желаю всем молодым людям, начинающим жизнь, встретить такого учителя.

И. К. ЛОПАТИН

Белорусский государственный университет

ВСТРЕЧА В ЗАПОВЕДНИКЕ (О С. И. МЕДВЕДЕВЕ)

В 1952 году я окончила Московский университет по кафедре энтомологии и меня оставили в аспирантуре при кафедре. Мой руководитель известный диптеролог заведующий кафедрой Е. С. Смирнов ещё в студенческие годы рекомендовал мне для изучения группу мелких мух, такназываемых злаковых мух, среди которых несколько видов имеют серьезное значение как вредители пшеницы, ячменя и овса. Как раз в эти годы они привлекли внимание прикладных энтомологов и возник ряд таксономических проблем, требующих разрешения. Е. С. Смирнов давно занимался этими мушками и решил, что я с его помощью могу в эти вопросы внести некоторую ясность. Материалов, собранных в средней полосе России, в дальних и ближних окрестностях Москвы, было достаточно и было решено получить материал из более южных регионов. Поскольку злаковые мухи связаны в основном со злаками, было необходимо изучить их фауну и биологию в степях, формациях преимущественно злаковых.

Е. С. Смирнов направил меня в один из маленьких степных заповедников. Так весной 1953 года я оказалась в Украине. Приехала на станцию Чертково, а оттуда меня на лошади привезли в заповедник "Стрелецкая степь". Впоследствии, чтобы не путать с известной "Стрелецкой степью", участком Центрально-Черноземного заповедника в литературе употребляли название "Стрельцовская степь".

Поселилась я в небольшом селе Криничное на речке Черепаха, от неё надо было пройти метров 800 вверх по склону до территории заповедника. Заповедник небольшой,

трапецевидной формы участок водораздельного пространства между балками Глиняный и Крейдяный яры, отроги их в виде небольших балочек заходили на территорию заповедника, занимающую площадь около 500 га. За окружающими заповедник балками расстилались однообразные поля, засеянные пшеницей.

Какой неопишуемой красоты была эта первозданная степь! Я приехала в начале мая и перед моими изумленными глазами проходила смена аспектов один другого краше. До сих пор я жила в зоне лесов и лугов, степей не видела. Как ни любила я раньше лес, русская разнотравно-типчаково-ковыльная степь сразу же взяла меня в полон. Стоит только на минутку вспомнить о ней и картины зеленого ровного пространства с небольшими холмиками сурчинами и белыми цветущими пятнами кустарников спиреи, вишни, терна, а затем и серебристый аспект переливающихся перистых ковылей с темно-синими пятнами цветущего шалфея возникает перед глазами и на душе наступает умиротворенное ощущение отрешенности и блаженства. А стоящие столбиками или перебегающие коричневатые сурки и их молодежь, кормящаяся вблизи нор! Часами можно было лежать в траве, наблюдая за неторопливой жизнью этих зверей. Если бы сейчас у меня спросили, где я хотела бы побывать, то только в такой среднерусской степи в начале лета с её пышным цветением под голубым небом.

Директором заповедника был человек, не имеющий отношения к науке, говорили, что он цыган по национальности и действительно сидел на лошади как влитой и его проезды по степи придавали ландшафту особую нотку. Из научных сотрудников был только ботаник, да в штате ещё два обходчика.

В течение полутора месяцев мой распорядок был однообразным. В первую половину дня я обходила весь заповедник и прилегающие балки, собирала насекомых, в послеобеденные часы их раскладывала, разбирала стебли злаков, в поисках личинок злаковых мух. Довольно однообразная размеренная жизнь скрашивалась только любованием степью и сурками, да беседами со студенткой из Киева Зоей Ходыкиной, которая занималась сусликами и хронометрировала работу добытчиков сусликов на окрестных полях.

И вот однажды, когда я в одиночестве обходила свои участки на степи, я увидела группу молодых людей с энтомологическими сачками. С ними был их более старший руководитель. Как неожиданно и интересно! Я сразу же подошла, представилась, что я тоже энтомолог. Оказалось, что это заехали в заповедник студенты Харьковского университета, совершавшие ежегодные экспедиции под руководством Сергея Ивановича Медведева. Это известное имя было мне хорошо знакомо. Во время учебы в университете я старалась собирать всю доступную энтомологическую литературу, не представляя необъятность такой задачи, и покупала все выходящие тогда тома Фауны СССР, в том числе у меня были и только что вышедшие тома по пластинчатоусым жукам, написанные Сергеем Ивановичем и им так прекрасно иллюстрированные.

Студенты ловили насекомых, подходили к Сергею Ивановичу показывали насекомых и растения, он сразу же называл латинские названия и насекомых и растений, рассказывал что-нибудь об них, показывал пойманных им самим насекомых, также с интересными комментариями, привлекал внимание студентов к каким-либо летящим или ползающим насекомым или растениям. Это была завлекательная и очень полезная экскурсия. Она меня поразила и заинтересовала, и я присоединилась к студентам, ловя каждое слово Сергея Ивановича. Он подробно расспросил меня о моей работе, сразу же сказал, что не шведские мухи, а меромизы наиболее обычные и массовые виды в степях из всего семейства злаковых мух и именно их надо особенно тщательно собирать в степях. Такое заинтересованное внимание к моей работе меня очень обрадовало, а отличное знание мелких двукрылых, которыми я занималась, и удивило и поразило. Но самое сильное ошеломляющее впечатление произвел на меня характер экскурсии со студентами, манера общения Сергея Ивановича, его наблюдательность, стремление ко всему привлечь внимание студентов, и его невероятно обширная эрудиция в энтомологии и в ботанике.

Личная встреча с Сергеем Ивановичем была для меня необычайно интересна. В Московском университете на кафедре энтомологии были прекрасные педагоги, отличный большой практикум, я очень многому научилась, но только в лаборатории при работе с сухими насекомыми. Полевой специально энтомологической практики у меня никогда не было, кроме небольшой части практики по зоологии беспозвоночных после второго курса, энтомология составляла там очень небольшую часть. Именно поэтому даже двухдневная экскурсия с Сергеем Ивановичем так ярко запечатлелась в моей памяти. Потом во время работы в Зоологическом институте в Ленинграде мне часто приходилось встречаться и беседовать с Сергеем Ивановичем, а с его сыном Глебом Сергеевичем Медведевым проработать в Зоологическом институте многие годы. Как раз в тот год, когда я впервые встретилась с

Сергеем Ивановичем, он путешествовал с курсом, на котором учился его сын Глеб Сергеевич, впоследствии крупный энтомолог, в течение многих лет заведующий лабораторией систематики насекомых в Зоологическом институте Академии наук в Ленинграде, потом Санкт-Петербурге, президент Русского энтомологического общества, редактор журнала "Энтомологическое обозрение". Так что встреча в заповеднике "Стрельцовская степь" была для меня первой встречей сразу с двумя энтомологами Медведевыми.

Э. П. НАРЧУК

Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХАРЬКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ УКРАИНСКОГО ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Через год завершится второе тысячелетие новой эры развития человеческой цивилизации на Земле. На этом фоне 50 лет обществу энтомологов в г. Харькове – очень небольшой отрезок времени. Но если учесть, что это весьма трудная научная судьба нескольких поколений, объединенных сходным мировидением и добровольно взятыми на себя задачами, целями и путями самовыражения людей, то научные общества заслуживают пристального внимания и анализа.

В этих пятидесяти годах функционирования Харьковского энтомологического общества слились уже четыре возрастные формации людей, связанных преемственностью знаний, опыта, профессиональных навыков.

В связи с этим мы начнем с предпосылок организации в г. Харькове научного общества энтомологов, корни которых уходят к середине 19-го века и связаны с такими именами харьковских ученых как профессор Харьковского университета И. А. Криницкий, А. В. Чернай, В. А. Ярошевский, П. В. Иванов. В конце 19-го века значительный вклад в изучение фауны насекомых региона внесли В. М. Родзянко, А. С. Скориков, И. Я. Шевырев, В. В. Рейнгард.

В девятнадцатом столетии в Харьковском университете работали шесть общественных научных объединений, способствовавших развитию научных исследований. Одним из старейших научных обществ, организованных в середине 19-го века, было Общество испытателей природы при естественном отделении физико-математического факультета, которое в этот период объединяло биологов, географов, геологов, палеонтологов, археологов.

Общество испытателей природы уделяло много внимания изучению природы своего края и сопредельных территорий: ландшафтов, рельефа, климата, полезных ископаемых, флоры и фауны.

Об авторитете и популярности Общества испытателей природы при Харьковском университете свидетельствует тот факт, что многие ученые и общественные учреждения России и зарубежных стран проявляли большой интерес к его изданиям. Так, в отчете о состоянии и деятельности Харьковского университета в 1901 году указано, что Общество испытателей природы выслало в истекшем году свои издания 128 учреждениям, из которых 44 находились за границей.

В Обществе в 10–20 годы начинали работать и наиболее активные студенты, из рядов которых вышли многие известные в нашей стране и за рубежом ученые и организаторы науки (В. Г. Аверин, Т. Д. Страхов, Я. В. Ролл, В. А. Водяницкий, Д. О. Свиренко и многие другие), активно работавшие с 20-х по 80-е годы нашего столетия, давшие начало научным школам и направлениям в разных областях биологии, организаторы кафедр в ВУЗах и отделов в отраслевых НИИ.

Среди них был Виктор Григорьевич Аверин (1885–1955) – биолог широкого профиля, орнитолог и энтомолог, свыше 45 лет возглавлявший в Харьковском сельскохозяйственном институте кафедру зоологии и энтомологии. После окончания Харьковского университета В. Г. Аверин по заданию правительства возглавил в 20-х годах дело охраны природы на Харьковщине и в Украине в целом. В. Г. Аверин обладал талантом создания общественных организаций, он организовал в Украине Общества охотников и рыболовов, любителей садоводов, цветоводов, продуктивно занимался издательской деятельностью; участвовал в организации полевого стационара под Харьковом для широких биологических исследований в природе – Донецкой биологической станции. В. Г. Аверин многое сделал для сохранения бывшего имения Фальц-фейнов «Аскания Нова», существовавшего с 1898 г. в Херсонской области, участвовал в организации там первого степного заповедника «Чапли». В Аскании Нова В. Г. Аверин встретился с энтомологом Сергеем Ивановичем Медведевым – выпускником Харьковского университета, работавшим в заповеднике в этот период.